

Неожиданно меч Се Жунцзяо стал ступенью для возвышения Цзян Чланланя, помог ему устранить преграду, долгое время стоявшую на пути к следующему уровню, и сразу же поднял его на половину этапа большой колесницы.

— Небеса играют с людьми, — прошептал старейшина. — Изначально у наследника семьи Се было восемь шансов из десяти победить Цзян Чланланя, но как только Цзян Чланлань достиг половины этапа большой колесницы, восемь шансов из десяти уже у него.

Даже если это всего лишь половина этапа большой колесницы, она всё равно принадлежит к этой ступени.

Старейшина украдкой взглянул на Цзян Цзинсина, желая увидеть, как Святой отреагирует на это.

Однако Цзян Цзинсин сидел неподвижно, как гора, без малейших эмоций на лице, и никакого беспокойства не было видно.

Действительно, достойный облик Святого.

Облака наконец сгустились в единую массу, и в них стали видны вспышки молний. Цзян Чланлань прыгнул вверх, держа копьё, и его остриё указывало не на Се Жунцзяо, не на ци меча благородства, а прямо на облака и молнии.

Когда приходит время, весь мир помогает.

Он сначала использовал силу копья, чтобы повлиять на небесную силу, и небеса, чувствуя его многолетние накопления, ответили ему, позволив понять законы Небесного Дао и войти в половину этапа большой колесницы. Цзян Чланлань воспользовался не рассеявшейся небесной силой и новыми постигнутыми законами природы, применив их в своей технике копья.

В середине облаков образовалась щель.

Грянул гром.

Эта молния, казалось, родилась из острия копья Цзян Чланланя, а затем расколола облака и устремилась вниз. Молния яростно поглощала всё на своём пути, и в мгновение ока разрушила свет меча, не теряя своей мощи, и устремилась к Се Жунцзяо!

Молния — это наказание небес, и её ужасающая сила не нуждается в объяснениях.

Перед такой молнией Се Жунцзяо мог только отступить, используя ци меча для защиты, и выждать, пока внутренняя энергия Цзян Чланланя не иссякнет, чтобы появился шанс на победу.

При условии, что он действительно сможет выдержать до того момента.

Это было поистине отчаянной ситуацией: ты сражаешься, уже почти побеждаешь, и вдруг твой противник внезапно прорывается на новый уровень, становясь недостижимым. Как сражаться дальше?

Это настолько деморализует, что хочется просто бросить меч и сдаться.

Но Се Жунцзяо был спокоен.

Он не хотел отступать.

В мгновение ока молния оказалась перед ним. В его руке меч Чжэньцзяншань выпустил бесчисленные клинки, и свет меча, смешиваясь с ци благородства, вырывающимся из острия, образовал плотную сеть, в которой трудно было различить одно от другого.

Молния прорвала первый слой сети.

Второй. Третий.

Се Жунцзяо ускорял удары, но его выражение лица становилось всё спокойнее.

Когда молния достигла последнего слоя сети, она была ослаблена до тонкой полоски света, уже не несущей прежнего ужаса.

Но у Се Жунцзяо не было времени для нового удара.

Ци благородства, собранное им, защищало его тело, но его волосы растрепались, рукава порвались, а на ладони и руке появилась глубокая рана с обугленной кожей.

Но он так и не отступил ни на шаг.

С другой стороны, Цзян Чланлань был не в лучшем состоянии.

Два молодых аристократа, обычно не позволяющие себе ни малейшего беспорядка в одежде, теперь выглядели совершенно неприглядно, можно даже сказать, жалко.

Но никто не смеялся над ними.

Молодая девушка невольно схватила край своего платья, жалуясь:

— Как жестоко! Что, если он повредит лицо Се Жунцзяо?

Меч Чжэньцзяншань в руке Се Жунцзяо дрожал, и кровь Феникса в его жилах, почувствовав это, сама потекла по его сосудам, кипя его кровь.

В голове Се Жунцзяо раздался громкий крик Феникса.

Он понял гнев и презрение в этом крике.

Мелкие молнии этапа большой колесницы — это ничто, как смеют они препятствовать мне?

Даже была нотка разочарования в потомке, который позорит кровь Феникса.

Се Жунцзяо исчез в вихре ветра.

Грозовые тучи и ветер создали небесное явление, добавив силы к копьё Цзян Чланланя.

Тогда Се Жунцзяо воспользовался силой ветра, чтобы усилить свою технику!

Копьё Цзян Чланланя опустилось вниз, и его остриё коснулось земли, мгновенно покрывая всю поверхность арены молниями, не оставляя ни одного свободного места.

Се Жунцзяо многое обдумал.

Каждый приём меча благородства, от начальной формы до последней; свои мысли и опыт, накопленные с восьми лет, когда он начал тренироваться с мечом; методы и решения для преодоления этой критической ситуации.

Всё это свелось к одной фразе.

— Ци благородства — на острие твоего меча, в твоём сердце, во всём мире.

Неважно, как меняются небесные явления, ци благородства остаётся вечным.

Оно может пересечь день и ночь, Девять Областей и Северную Пустошь, границы чистого и грязного. Насколько велик мир, настолько далеко может простираться ци благородства.

Он нанёс удар мечом.

Этот удар был простым, без яркого света, без разрушительных молний и ветра.

Облака на небе рассеялись под его ударом, уходя туда, куда им положено, яростный ветер стих, мягко исчезая в переплетении ветвей. Небесное явление Цзян Чланланя исчезло.

И открылось голубое небо, каким оно и должно быть в это время года.

Осень, высокое небо, яркое и прозрачное, с редкими облаками, разбросанными по нему.

Поднебесная лазурной выси.

Цзян Чланлань уронил копье и упал на колени, не в силах подняться.

Только теперь исход битвы был окончательно решён.

События развивались с неожиданными поворотами, и многие на арене долго не могли прийти в себя.

Се Жунцзяо, опираясь на меч, чтобы поддержать себя, выдохнул напряжённый воздух:

— Благодарю за схватку, брат Цзян.

Цзян Чланлань, не показывая уныния, громко рассмеялся:

— Наследник, как хорошо, что я поставил на тебя!

— ...

Ладно, все согласились.

Как императрица Цзян додумалась доверить ему семью Цзян?

Когда судья объявил результат, он подумал, что оба участника, один лежащий, другой еле стоящий, вряд ли смогут самостоятельно добраться до своих комнат. Может, стоит предложить им помощь?

Прежде чем он успел решить, кого спросить первым, с трибуны спустилась фигура, поддержала Се Жунцзяо и полубняла его, помогая встать.

Хотя Се Жунцзяо был обессилен, он всё же мог дойти до комнаты самостоятельно.

Собираясь что-то сказать, он вдруг почувствовал, что опереться на Цзян Цзинсина было очень комфортно. Тепло проникало сквозь одежду в кожу и кости, и он ощутил покой, словно боль исчезла.

Он уже достаточно опозорился на арене, поэтому не видел смысла терять лицо ещё раз, и быстро заменил слова:

— Учитель, не беспокойтесь, я получил удовольствие от схватки.

Ладно, это действительно был настоящий мечник, готовый сражаться до конца.

Если бы он не был настоящим мечником, Се Жунцзяо не смог бы так упорно сражаться на арене.

Цзян Чланлань всё ещё лежал на арене.

Ученики семьи Цзян, видя, как их старший брат с копьем в руках сражался, решили, что такой настоящий мужчина, как он, не нуждается в помощи, чтобы не оскорбить его достоинство.

Судья, тронутый отношениями между Цзян Цзинсином и Се Жунцзяо, подумал, что во время битвы Святой не проявлял эмоций, но в глубине души очень заботился о наследнике семьи Се, и забыл, что на арене ещё остался человек, нуждающийся в помощи.

Неужели только у него нет учителя?

Цзян Чланлань смотрел на удаляющиеся фигуры, чувствуя себя удручённым.

Это чувство было похоже на то, как ты возвращаешься с поля боя, и твои товарищи окружены заботой своих любимых, которые беспокоятся о них, утешают, подают платки и готовят еду, а ты стоишь один в северном ветре, как флагшток, совершенно одинокий.

Цзян Чланлань с трудом сдерживал обиду и обратился к судье:

— Не могли бы вы помочь мне?

Шэнь Си снова с облегчением вздохнул:

— Как хорошо, что я знал свои пределы и не участвовал в боевых состязаниях, иначе мои способности опозорили бы академию и учителя.

Ученики академии молчали.

Старший брат, пожалуйста, осознай свои возможности!

Им каждый день приходится сдерживать желание ударить его, и это вредит их здоровью!

Глаза Юй Инцю сияли, и она улыбалась:

— Я с нетерпением жду встречи с наследником семьи Се в финале.

Она произнесла это как бы между делом, но с уверенностью, что одолеет Фан Линьхэ и выйдет в финал, как будто это было само собой разумеющимся.

Вернувшись к размышлениям о схватке, Фан Линьхэ поклялся объяснить ученикам Врат Меча

оставшуюся часть техники меча благородства:

— Что касается третьего уровня меча благородства, он гораздо более загадочен. Ци благородства наполняет весь мир, и даже если у тебя нет меча в руке, самая тонкая и неуловимая энергия может стать мечом, и этот меч не уступит настоящему.

Ученики Врат Меча сидели с серьёзными лицами, полностью сосредоточившись.

Они в который раз проклинали чрезмерную ответственность своего старшего брата.

После того как их глава, Ян Жопу, полностью погрузился в тренировки, Фан Линьхэ, считая себя старшим братом Врат Меча, взял на себя обязанность обучать их, что принесло ученикам немало страданий.

<http://bllate.org/book/16198/1453875>